

Еланцева Ольга Павловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменский государственный университет

Olga P. Elantseva,

associate Professor of the Department of theoretical and public law , candidate of historical Sciences, Tyumen State University, o.p.elanceva@utmn.ru

УДК 342

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

HISTORICAL FORMS OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы становления форм российского конституционализма в различные периоды развития Российского государства

Ключевые слова: конституционализм, конституция, правовое государство, конституционное государство

Annotation. Discusses topical issues of the formation of forms of Russian constitutionalism in different periods of the development of the Russian state.

Keywords: constitutionalism, constitution, rule of law, constitutional state

Российский конституционализм как явление можно рассматривать с различных точек зрения: правовой, исторической и политической. Сравнительно-правовой и исторический анализ форм российского конституционализма позволяет переосмыслить роли конституционных норм и институтов в формировании правовой системы России в различные периоды становления государства и права. Изучение проблемы становления и развития форм российского конституционализма позволяет значительно расширить понимание процессов формирования нового типа государства в России.

По мнению исследователей, обращающихся к изучению заявленной в статье проблематике, на современном этапе развития «юридическая наука

испытывает некоторый недостаток работ, посвященных анализу российского конституционализма с точки зрения его историко-правовой эволюции, формирования институциональных характеристик» [1].

Остается актуальным осмысление самого понятия – конституционализм. Действительно тема очень широкая и основой изучения вопросов становления конституционализма является конституция. Среди российских ученых-правоведов пока нет общего мнения относительно категории «конституционализм».

При оценке процессов и содержания становления и роли конституционализма в истории государства России среди исследователей мы наблюдаем наличие разных подходов и оценок, что, закономерно исходя из понимания принципа научного плюрализма. Часть исследователей отмечает, что для России формирование конституционализма - это деятельность, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина и утверждения демократии в стране в целом. Другие, являются приверженцами мнения о том, что между понятиями «конституционная монархия» и «народная демократия» в российской истории можно и нужно ставить знак равно.

В отечественной науке долгое время понятие «конституционализм», хотя и имело место быть, но не раскрывалось и по факту не разрабатывалось.

Само понятие, как отмечают многие исследователи, чаще всего отождествлялось с такими понятиями как «конституционный режим», «конституционное государство», «конституционные идеи», «парламент» [2].

В рамках настоящей статьи мы постарались кратко рассмотреть исторические формы российского конституционализма как определенных составляющих элементов социального развития, главными из которых в определенные периоды являлись решение задач европеизации, а затем модернизации страны. В России, по мнению О.Е. Кутафина: «социальным носителем конституционной идеологии постоянно являлись представители правящих классов – различных элитных групп, по тем или иным причинам выступающих за конституционное ограничение власти» [2].

В России конституционализм проявляется уже в период Древнерусского государства в ряде властных институтов, например, Вече. Вече - это начало формирования традиций и зарождения института народного представительства, которые затем в начале XX в. станут частью российского конституционализма. Захаров Н.А. в своей работе, увидевшей свет в 1912 г. «Система русской государственной власти» отмечает что в России при имеющейся твердости, как говорит автор «исторических заветов и принципов». Под «историческими заветами» Захаров Н.А. вероятно понимает исторически сложившуюся концепцию «народной демократии», общинности решения вопросов о праве и личной свободе каждого, исторически сложившуюся в русском праве. Захаров неоднократно отмечает в своей работе, что русский народ, несмотря на «посторонние влияния и заимствования в системе права, стремился подчинить их себе или согласовать со своими требованиями» [3]. При этом автор отмечает, что для россиян начиная с екатерининской эпохи и до начала XX в., современником которой был сам автор, характерна готовность отказаться от национальных традиций, сложившихся в системе права. Он также указывает, что в России периода начала XX в., когда как раз и начинается активное обсуждение необходимости принятия новой формы правления «конституционной монархии» или даже республики, немногие готовы следовать идеям А.С. Пушкина: «Ни за что на свете я не хотел бы иметь другой истории, как историю наших предков, такую, как нам Бог ее послал» [3]. Православие на Руси оказывало, несомненно, влияние на формирование институтов власти и было неотъемлемой частью государственности. О том, что и сегодня в век XXI в стране, имевшей опыт создания тоталитарной системы государственного управления в 1918-1953 гг., ощутившей как подмена нравственных принципов, на ложные идеалы «светлого будущего» не исчезают, к сожалению попытки в лице некоторых приверженцев европейской формы демократии изменить русскую национальную память и не замечать роли идеалов Православия в русской истории, но «в рамках русской истории, это совершенно невозможно!»,

утверждает в своей работе А.Н. Боханов[4] и многие исследователи с ним солидарны.

Действительно российское самодержавие, и это является мыслью многих авторов, обращающихся к изучению вопроса формирования конституционного сознания «означало в начале истории формирования сильного государства абсолютную ответственность самодержца, за то, что в нем происходило. Именно национальное самосознание единства самодержца и народа являлось своеобразной формой русской демократии, то есть государственного строя, который большей частью населения воспринимался как справедливый, т.к. народ выдвигал сам этого Самодержца для своего управления, т.е. работала схема: «царь отвечает за страну перед Богом, народ отвечает – перед царем» [3,4].

Для России выбор каждого гражданина: каким быть государству «псевдodemократическим» или свободным от заимствования насаждения ограничения прав и свобод человека, в различные этапы становления государства и права скорее вторичны, а вот для Европы они до сих пор актуальны в их аристотелевском значении – исключительности европейской демократии. Идея личной власти лица, наделенного ею народом или волей божьей, для национальной традиции права естественна и основана на обычае. Это мы видим в ранних памятниках русского права Русской правде, Псковской судной грамоте, Соборном уложении.

Первым опытом документального подтверждения личного права на власть, закрепления прав в первую очередь главы государства – государя Российской империи, можно считать принятый «Акт поднесения государю царю Петру I титула императора Всероссийского и наименования Великого и Отца Отечества (22 сент., 1721) и Принятие Петром Первым титула императора, его первые проекты в которых прослеживается идея о договорном характере царской власти, позволяет говорить, что первой, начальной формой единого носителя суверенитета государственных прав был именно государь, он же являлся гарантом прав и свобод для населения, для одних был

защитником от различных угнетений, для других источником милости, наград и поместий.

По мнению Н.В. Мамитовой исторические особенности механизма властвования и исторические формы российского конституционализма в различные эпохи истории государства начиная с Ивана Грозного, автор называет формы режима управления: «царский», «имперский», «однопартийный» имея ввиду, вероятно, гегемонию коммунистической партии в советский период, президентского, относительно современной истории России – «характеризуются выстраиванием определенной институциональной пирамиды во главе с лицом, наделенным огромными властными полномочиями»[5]. Автор отмечает, что «в России с установлением самодержавия русские цари построили такую систему власти, которая представляла с одной стороны смесь политических традиций, основанных на христианстве, а с другой – установки государства на самодержавие, централизм и подавление личности, что в конечном счете, затрудняло конституционное развитие в западноевропейском его понимании» [5].

«Наказ» Комиссии о составлении нового уложения» Екатерины II, которым вводится понятие гражданское общество, деятельность негласного комитета Александра I, план «Введения к уложению государственных законов» М.М. Сперанского, «Государственная уставная грамота» Н.Н. Новосильцева, Основные государственные законы 1906 г, нормативные и правовые акты Временного правительства, касающиеся вопроса созыва Учредительного собрания и определения формы государства, все это документальные отражения доктринального положения о роли самодержца и элиты в формировании, развитии и функционировании институтов гражданского общества.

Если исходить из тезиса о том, что конституционализм - это государственное правление, ограниченное конституцией, а конституция - это основной закон государства и общества и их взаимоотношений, то получается,

что формированию исторических форм российского конституционализма способствовало добровольное согласие народа на управление им, а «конституционные революции» начала XX в. в России 1905-1907 гг. способствовали созданию системы права, представлявших собой новый порядок управления и власти. При этом понятия «демократия», «народная демократия» характерные для начального этапа российской истории не тождественны понятию «конституционализма». Демократия как политико-философская категория предполагает, что право управлять принадлежит народу. Народ определяет, каким способом и кто будет им управлять. А конституционализм устанавливает ограничения через установление ограничений для власти правителей, даже если они были законно избраны, в том числе самим народом. В целом подводя итог рассмотрению вопроса осмысления исторических форм российского конституционализма можно сказать, что в разные эпохи российской истории его элементы в той или иной форме присутствовали в системе права, в системе государственного управления. Россия благодаря своим размерам территории, естественным богатствам, имела возможность жить самостоятельно и независимо, но была зависима от недостаточности самопознания и убежденности в своей силе и праве выбора пути развития.

Войдя в круг международного взаимодействия с Западной Европой, насильственно и экстенсивно развиваемом, в некотором смысле, Петром I, соприкоснувшись с европейским мировоззрением, стремлениями Европы насаждать определенные стереотипы политического поведения и взглядов на права и свободу человека и гражданина, подчас трудно ассимилирующаяся с русским духом и пониманием свободы, идеями и мировоззрением, основанном на многовековых традициях православия вынуждена была «втиснуться» в европейскую семью государств, подражать Западу, быть сопричастной типу культуры, во многом идеализированной и для России подчас не приемлемой. Запад стал с времен Петра I в сознании просвещенных россиян чем-то лучшим, к чему нужно стремиться. Но зачем? Идея

национальной обособленности Руси, как отмечает Захаров Н.А. всегда ясно высказывалась в московский период нашей истории. Западному «своевольству», по мнению Захарова Н.А, на ранних этапах развития Руси противопоставлялось «самодержавие» как составляющая основу и силу государственного строя. В XVIII в. появляются первые сочинения, призывающие подражать Западу, например, труды Феофана Прокоповича, Посошкова.

Идеи Александра I воспитанного на идеях просвещенного абсолютизма, события Отечественной войны 1812 г., приводит к сближению идей русской жизни с западноевропейской. Результатом поисков новых форм правления стали проекты государственного переустройства России.

Самыми известными попытками конституционного реформирования являются проекты конституции Сперанского, Мордвинова, «Уставная грамота» Новосильцева - все они основаны на западных примерах или на теориях западных ученых. Действительно на тот момент в России не было системы по типу западного права, работы всех законодательных комиссий XVIII в. не привели ни к каким результатам, вся власть покоилась на идеях монархизма, народ верил в искренность намерений царя и доверял ему управлять собой и этим поддерживалось могущество империи.

XIX в. породил видение, того что российская аристократия, вероятно по примеру Западной Европы станет устроительницей и защитницей конституционного строя в России, но события XX в. показали, что эти надежды не оправдались. Увлечение Западом привело к падению Российской империи и началу совершенно новой истории России, с совершенно новыми подходами и принципами конституционализма и взглядов на права и свободы личности и гражданина государства.

Список литературы

1. Мамитова Н.В. Теория российского конституционализма: история и современность / Н.В. Мамитова. – М.: Рос. гос. торг.-экон. ун-та, 2005. 184 с.; Крусс В.И. Конституционализация и некоторые аспекты эволюции юридической науки в России / В.

- И. Крусс // Конституция как символ эпохи: в 2 т./ под ред. С.А. Авакьяна; Моск. гос.ун-т. – М., 2004. Т. 1. С. 155–164.
2. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
 3. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Книга по Требованию, 2015. С. 3.
 4. Боханов А.Н. Деформированные формы восприятия русского прошлого: истоки и смысл// Научный православный взгляд на ложные исторические учения. М.: Русский изд. центр, 2011. С. 32.
 5. Мамитова Н.В. Российский конституционализм: история и современность. Дисс. на соиск. степ. к. ю. н. М., 2006.